ПОЛОЦКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 13.

Цѣна за годъ пять руб. а за полгода три рубля съ пересылкой.

1 іюля 1889 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 4-й день сего іюня, въ соборной церкви Зимняго Дворца, въ Нашемъ присутствіи, торжественно совершено бракосочетаніе Любезнѣйшаго Брата Нашего, Его Императорскаго Высочества

Великаго Князя Павла Александровича съ Дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною Александрою Георгіевною.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Павла Александровича Александру Георгіевну именовать Великою Княгинею, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполнѣ убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединятъ теплыя мольбы ихъ съ Нашими ко Всемогущему Богу о дарованіи постояннаго, незыблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 4-й день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ девятое, Царствованія же Нашего въ девятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СѴНОДА.

Отъ 5 Іюня 1889 года за № 1196 о Высочайшемъ манифестѣ о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ Греческою Королевною Александрою Георгіевною.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 сего іюня за № 2866, печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 4 день текущаго мѣсяца, о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Павла Александровича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ Греческою Королевною Александрою Георгіевною. Приказали:

О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Павла Александровича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ, Королевною Александрою Георгіевною объявивъ циркулярно чрезъ Церковныя Вѣдомости Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Сѵнода Конторамъ, Сѵнодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главному Священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ и Завѣдывающему Придворнымъ Духовенствомъ, а также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый, по полученіи Церковныхъ Вѣдомостей, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ предъ литургію, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ и ИЗВѢСТІЯ.

О недостаткахъ, замѣченныхъ Полоцкимъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ представленныхъ благочинными за 1888 г. отчетныхъ вѣдомостяхъ подъ лит. А, Б, В, Г и Д и указаніяхъ, коими слѣдуетъ руководствоваться при составленіи упомянутыхъ отчетовъ и правильной отсылкѣ кружечныхъ и тарелочныхъ денежныхъ сборовъ.

1889 года марта шестнадцатаго дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полоцкая духовная Консисторія *слушали:* Представленныя благочинными вѣдомости о при-

ходѣ и расходѣ церковныхъ денежныхъ суммъ и капиталовъ по церквамъ епархіи и пожертвованіяхъ въ церкви, имѣющихъ особое назначеніе. *Изъ отчетовъ видно слѣдующее:* 1) въ вѣдомости форма I показано остаткомъ отъ 1887 г. къ 1-му января 1888 г. *128.748 руб. 4½ коп.*, въ томъ числѣ наличными *16.000 р. ½ к.* и билетами *112.748 р 4 к.*, къ тому въ 1888 г. поступило *74,636 р. 88½ к.*, а всего въ приходѣ съ остаточными *203,384 р. 93 к.*; 2) по вѣдомости форма II значится произведенныхъ въ 1888 расходовъ *76,265 р. 2 к.* Затѣмъ въ остаткѣ къ 1889 г. *127,119 р. 91 к.*, въ томъ числѣ наличными *18275 р. 18 к.* и билетами *108,844 р. 73 к.*, а всего въ расходѣ съ остаточными *203384 р. 93. к.*, сумма равняцаяся таковой же значущейся въ вѣдомости форма I; 3) по вѣдомости форма III показано въ остаткѣ 1888 году капиталовъ принадлежащихъ причтамъ церквей Полоцкой епархіи *35099 р. 25 к.*, къ тому въ 1888 г. поступило *1344 р. 33 к.*, итого въ приходѣ съ остаточными *36443 р. 58 к.*, изъ нихъ въ теченіи года израсходовано *798 р. 17 к.* Затѣмъ въ остаткѣ къ 1889 г. оставалось *35,645 р. 41 к.*; 4) по вѣдомости форма IV значатся представленными въ консисторію пожертвованія: а) на содержаніе и украшеніе церквей внутри имперіи и заграницею *9 р. 75 к.*, б) въ пользу православныхъ церквей и школъ въ западномъ краѣ *49 р. 38 к.*, в) на возстановленіе православія на Кавказѣ *60 р. 14 к.*, г) въ пользу Іерусалимской церкви Св. Гроба Господня *49 р. 35 к.*, д) на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ Палестины *62 р. 78 коп.*, е) въ пользу церковно-приходскихъ школъ въ епархіи *407 р. 68 к.*, изъ нихъ *58 р. 39 к.* по благочиніямъ: 3 Витебскаго, 2 Полоцкаго, 3 Полоцкаго, 1 Городокскаго и Динабургскому представлены въ Совѣтъ Братства Св. Владиміра, а остальные *349 р.*

29 к. въ консисторію и ж) не подлежаще представлены въ пользу Славянъ благочинными: 3 Велижскаго округа *1 руб. 25 коп.*, 2 Дриссенскаго *1 р. 4 к.*, 1 Полоцкаго *3 р. 17 к.*, 2 Полоцкаго *2 р. 20 к.* и Витебскаго *21 к.*, а всего *9 руб. 27 коп.* и на распространеніе православія между язычниками Имперіи управляющимъ Вербиловскимъ монастыремъ *20 к.* и настоятелемъ Витебскаго Успенскаго собора *1 р. 50 к.*, итого *1 р. 70 к.*; первые подлежало отослать самимъ благочиннымъ непосредственно въ С.-Петербургскій Славянскій благотворительный Комитетъ, а послѣдніе въ Витебскій комитетъ миссіонерскаго общества. Такимъ образомъ всего представлено благочинными кружечнаго сбора въ Консисторію 591 р. 69 коп. Независимо отъ сего благочинными представлено: а) въ Полоцкое епархіальное попечительство на вспоможеніе православному духовенству и вмѣстѣ на раззоренныхъ отъ разныхъ случаевъ 238 р, 92 коп. и б) въ Витебскій Комитетъ миссіонерскаго общества на распространеніе православія между язычниками имперіи 199 р. 31 к. Въ вѣдомости форма V о мѣстныхъ средствахх къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ женскихъ училищъ показано поступившихъ въ 1888 г. изъ епархіальнаго церковно-свѣчнаго управленія въ пользу Витебской духовной семинаріи 1000 руб., въ пользу Полоцкаго и Витебскаго духовныхъ училищъ 10°/o сбора съ церковныхъ доходовъ 5100 р. 54 коп. и пожертвованій духовенства въ пользу тѣхъ же училищъ 2002 р. 69 коп. и въ пользу двухъ епархіальныхъ женскнхъ училищъ 1692 р. 85 коп.

Въ отчетныхъ вѣдомостяхъ замѣчены слѣдующія неисправности и неточности: по вѣдомостямъ Б.—по нѣкоторымъ церквамъ значится состоящимъ довольно значительный капиталъ въ билетахъ, между тѣмъ въ графѣ поступленія процентовъ не зна-

чится, или хотя и показываютя проценты, но въ самой незначительной и несоотвѣтствующей суммѣ—цифрѣ, напримѣръ: по благочиніямъ: 3-му Витебскому на капиталъ въ 3527 р. 61 к., 3-му Полоцкому въ 7551 р. 98 к., Рѣжицкому въ 768 р. и 2 Невельскому въ 4417 руб. процентовъ совсѣмъ не показано, 1-му Дриссенскому на капиталъ въ 4150 р. 16 к. показано процентовъ 2 р. 90 к., 3- у Невельскому въ 5240 р. 18 к. показано % 28 р. 29 к., 3-му Велижскому въ 4194 р.—4 р. 90 к. и проч. По вѣдомостямъ В, въ графѣ на разныя мелочныя и случайныя потребности показываются суммы равняющіяся или даже превышающія весь остальной расходъ по церкви, имѣющій спеціальное назначеніе. Это происходитъ отъ того, что нѣкоторые причты, сдавая на храненіе въ отдѣленіе банка билеты, выписываютъ ихъ въ расходъ, получая ихъ обратно, записываютъ на приходъ и одна и таже сумма при оборотѣ, безъ дѣйствительнаго прихода и расхода, показывается по книгамъ и вѣдомостямъ нѣсколько разъ въ годъ, а нѣкоторые изъ причтовъ расходуя деньги на содержаніе и ремонтъ церкви неправильно показываютъ расходъ „на мелочныя и случайныя потребности", чѣмъ вводятъ въ заблужденіе о дѣйствительно израсходованной на извѣстный предметъ суммѣ; въ графѣ остатка суммъ нѣкоторыми причтами, внесшими билеты на храненіе въ банкъ, показываются таковые израсходованными и остатка не значится. По вѣдомости Г не показывается въ поступленіи процентовъ на капиталъ, принадлежащей причтамъ, въ графѣ расхода нѣкоторые причты, при сдачѣ билетовъ на храненіе въ банкъ, показываютъ ихъ израсходованными и въ остаткѣ къ 1889 г. не показываютъ, а другіе показываютъ и въ расходѣ и въ остаткѣ одну и туже сумму. По вѣдомости Д кружечный сборъ на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ смѣшиваютъ съ та-

релочнымъ сборомъ въ пользу православныхъ Св. земли, нѣкоторые благачинные смѣшиваютъ сборъ прошлогодній съ отчетнымъ, по вѣдомостямъ значится одна сумма. а при донесеніяхъ представляютъ совершенно другую сумму, чѣмъ не только затрудняютъ канцелярію Консисторіи при составленіи отчета, но и лишаютъ возможности правильно доставить свѣдѣнія въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ безъ особаго разъясненія; кружечный сборъ на церковно-приходскія школы отдѣляютъ отъ представляемыхъ денегъ, отчисленныхъ на сей предметъ отъ церковныхъ доходовъ, показывая по вѣдомостямъ не въ томъ количествѣ, въ какомъ представляютъ въ Консисторію. Кромѣ того нѣкоторые изъ благочинныхъ представляютъ вѣдомости не вѣрно сосчитанными, совершенно не согласными между собою и съ вѣдомостями причтовъ, не соблюдая сроковъ—въ половинѣ февраля, а помощникъ благочиннаго 2-го Лепельскаго округа и Витебскій градскій благочинный въ мартѣ мѣсяцѣ, почему встрѣчается затрудненіе въ своевременной провѣркѣ вѣдомостей и отсылкѣ кружечныхъ сборовъ и другихъ взносовъ, согласно своему назначенію. *Справка:* 1) Въ пун. 39 правилъ для счетоводства церковныхъ суммъ и составленія по онымъ отчетности по новымъ формамъ сказано: „ежегодныя вѣдомости, доставляемыя Консисторіями, на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 17 мая 1872 г. за № 27, въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, состав яются, по формамъ I, II, III и IV, которыя соотвѣтствуютъ благочинническимъ вѣдомостямъ Б, В, Г и Д; въ 4-мъ же пунктѣ тѣхъ же правилъ сказано: „вмѣстѣ съ означенными вѣдомостями о церковныхъ доходахъ и расходахъ, Консисторіи доставляютъ въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ по формѣ V свѣдѣнія о сборахъ и пожертвованіяхъ, состоящихъ въ непосредственномъ завѣдываніи мѣстнаго Епархіальнаго Начальства и

и оступающихъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній". Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 5-го сентября 1884 г., просилъ Консисторію общія вѣдомости о церковныхъ капиталахъ представлять въ оный непремѣнно въ первой трети слѣдующаго за отчетнымъ года (д. № 2—1884). 2) Вслѣдствіе отношенія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 31-го декабря 1888 г. за № 14123, и согласно опредѣленіямъ Консисторіи состоявшимся 17/18 января и 1 февраля сего года, изъ 14% сбора, означеннаго въ вѣдомости форма II отослано 3410 р. въ правленіе Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства при отношеніяхъ, отъ 19 января за № 525 и 3 февраля за № 1170, и, согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 16 марта, настоятельницѣ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря на содержаніе состоящаго при томъ монастырѣ женскаго духовнаго училища 1000 руб. при указѣ отъ 24-го марта за № 2602. 3) Поступившія въ Консисторію пожертвованія, показанныя въ 4-мъ пун. доклада, всѣ состоятъ на лицо въ числѣ Консисторскихъ переходящихъ суммъ и подлежатъ отсылкѣ по назначенію.

Приказали: а) учинивъ на отчетныхъ вѣдомостяхъ по формамъ I, II, III, IV и V, гдѣ слѣдуетъ, должныя надписи, препроводить таковыя на ревизію въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, б) предписать указами казначею Консисторіи 1) не подлежаще представленныя въ Консисторію и записанныя на приходъ въ стат. подъ №№ 18, 30, 46, 48 и 55—9 р. 27 коп. въ пользу славянъ и въ стат. подъ № 23, 91—1 р. 70 к. на распространеніе православія между язычниками имперіи, теперь же выписать въ расходъ и отослать, съ употребленіемъ изъ нихъ и пересылочныхъ, первые въ С.-Петербургскій Славянскій благотворительный комитетъ, а послѣдніе въ комитетъ

Витебскаго миссіонерскаго общества; 2) пожертвованія: на содержаніе и украшеніе церквей внутри Имперіи и заграницею 9 р. 75 к., въ пользу православныхъ церквей и школъ въ западномъ краѣ 49 р. 38 к., въ пользу Іерусалимскаго храма Св. Гроба Господня 49 р. 35 к., и на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ Палестины 62 р. 78 к., а всего 171 р. 26 к. отослать въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, съ употребленіемъ изъ нихъ пересылочныхъ; 3) пожертвованія на возстановленіе православія на Кавказѣ 60 р. 14 к. отослать въ Совѣтъ общества возстановленія православія на Кавказѣ, съ употребленіемъ изъ нихъ пересылочныхъ; 4) представленные благочинными *349 р. 29 к.* на церковно-приходскія школы, отослать въ Совѣтъ Витебскаго Св.-Владимірскаго братства, съ препровожденіемъ и списка благочиній и настоятелей соборовъ, отъ коихъ поступили на сей предметъ деньги съ обозначеніемъ и количества послѣднихъ; 5) для правильнаго веденія благочинными и причтами отчетности и однообразнаго составленія вѣдомостей, чрезъ пропечатаніе въ Полоцкихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, *предписать къ исполненію благочиннымъ*: 1) кружечные сборы а) въ пользу славянъ, б) на возстановленіе православія между язычниками въ имперіи и в) на церковно-приходскія школы непосредственно отсылать, первые—въ С.-Петербургскій Славянскій благотворительный комитетъ, вторые—въ комитетъ Витебскаго миссіонерскаго общества, и послѣдніе въ Совѣтъ Витебскаго Св.-Владимірскаго братства при духовной семинаріи, остальные же сборы: г) на сооруженіе и украшеніе церквей внутри имперіи и заграницею, д) въ пользу православныхъ церквей и школъ въ западномъ краѣ, е) на возстановленіе православія на Кавказѣ, ж) въ пользу Іерусалимской церкви Св. Гроба Господня и з) на улучшеніе быта православныхъ по-

клонниковъ въ Палестинѣ представлять въ Консисторію по истеченіи года *не позже 1-го февраля наступившаго за отчетнымъ года.* 2) На церковный капиталъ, состоящій въ билетахъ, проценты получать въ указанное въ купонахъ время, отнюдь не затягивая процентовъ за годъ и болѣе, каковыя деньги должны быть обращаемы также въ билеты и по вѣдомостямъ показываемы въ количествѣ дѣйствительнаго поступленія процентовъ; при не исполненіи же сего, убытки церкви, произошедшія отъ нерадѣнія причтовъ, будутъ обращаемы на виновныхъ. 3) Въ расходъ выписывать суммы только тѣ, которые дѣйствительно израсходованы на извѣстный предметъ, при отсылкѣ же билетовъ на храненіе въ банкъ, какъ не израсходованныхъ, выписывать въ расходъ не слѣдуетъ, такъ какъ взамѣнъ билетовъ у причта имѣется квитанція банка, о которой и должно прописать въ вѣдомостяхъ, по которымъ показывать ихъ состоящими на лицо, равнымъ образомъ и расходъ денегъ на содержаніе и ремонтъ церкви показывать по вѣдомости въ подлежащей графѣ, а не смѣшивать съ мелочными расходами. 4) При полученіи процентовъ по билетамъ, принадлежащимъ причтамъ, записывать ихъ по книгѣ кружечныхъ братскихъ доходовъ и полностію показывать по вѣдомости. 5) Кружечные сборы на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ отнюдь не смѣшивать со сборомъ тарелочнымъ въ пользу православныхъ Св. земли, собираемымъ въ Вербное Воскресенье, и въ подлежащихъ графахъ вѣдомости Д) показывать сборъ дѣйствительно поступившій въ отчетномъ году и представленный въ Консисторію, согласно съ донесеніемъ, не смѣшивая со сборами предшествовавшаго года, поясняя въ примѣчаніи—когда и куда отосланы сборы, не подлежащіе представленію въ Консисторію, и 6) При представленіи вѣдомостей въ Консисторію, по возможности не позже 1-го февраля, благо-

чинные обязаны тщательно провѣрять таковыя съ вѣдомостями причтовъ, правильно подводить итоги, отнюдь не допуская ошибокъ, подъ опасеніемъ за неисполненіе сего отвѣтственности.

На подлинномъ написано: „1889 г. мая 31. Утверждается. Епископъ Антонинъ“.

Приговорами прихожанъ избраны и Его Преосвященствомъ *утверждены:* 1) предсѣдателемъ Сертейскаго церковно-приходскаго попечительства священникъ Сертейской церкви Димитрій Шелепинъ и членами: крестьяне Сертейской волости дер. Слободы Ѳеодоръ Андреевъ, дер. Горянъ Ѳеодоръ Кирилловъ, дер. Апонаскова Корнѣй Семеновъ, дер. Четверни Кузьма Карповъ, дер. Подпоясокъ Даніилъ Михѣевъ и дер. Пойлища Гавріилъ Ивановъ; 2) предсѣдателемъ Церковищенскаго церковно-приходскаго попечительства священникъ мѣстной церкви Стефанъ Образскій, казначеемъ крестьянинъ Яковъ Стефановъ, дѣлопроизводителемъ волостной писарь Стефанъ Митрофановъ Сумникъ и членами: Даніилъ Ивановъ, Филиппъ Ивановъ, Герасимъ Ивановъ, Терентій Ивановъ, Андрей Іоакимовъ, Евфимъ Евдокимовъ, Сергій Аѳанасьевъ, Гавріилъ Никифоровъ, Іосифъ Андреевъ, Алексій Богдановъ, Мартинъ Васильевъ и Стефанъ Андреевъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно выборамъ: 1) директоръ Динабургскаго реальнаго училища статскій совѣтникъ Алексѣй Ѳеодоровъ Князевъ къ Динабургскому Александро-Невскому собору на первое трехлѣтіе; 2) крестьянинъ Бабиничской волости, Витебскаго уѣзда, деревни Горбачева, Матвѣй Яковлевъ къ Бабиничской церкви на второе трехлѣтіе; 3) отставной унтеръ-офицеръ дер. Слободы, Сертейской волости, Василій Яковлевъ къ Сертейской церкви на первое трехлѣтіе.

По постановленію Ушачскаго церковно-приходскаго попечительства и прихожанъ сей церкви *собрано* 53 р. 25 к., на каковыя деньги пріобрѣтенъ въ Ушачскую церковь серебропозлащенный съ литымъ распятіемъ напрестольный крестъ, вѣсомъ въ 1 фун. и $10^1/_2$ зол., съ надписью: „въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора АЛЕКСАНДРА III съ Августѣйшимъ Семействомъ 17 октября 1889 года“.

Умеръ 23 мая—Себежскаго уѣзда, Долосчанской церкви псаломщикъ Павелъ Капитоновъ Чулковъ.

Отъ Правленія Витебской духовной Семинаріи.

I. Правленіе семинаріи, имѣя въ виду, что на содержаніе, какое въ настоящее время доставляется въ семинарскомъ общежитіи, и на соединенные съ нимъ расходы по отопленію, освѣщенію и ремонту дома опредѣленная прежде плата, 70 руб. въ годъ съ каждаго воспитанника, оказывается недостаточной, журнальнымъ постановленіемъ своимъ, 20 мая—3 іюня сего 1889 г. состоявшимся, опредѣлило и Его Преосвященство утвердилъ: съ начала будущаго 1889—90 учебнаго года возвысить плату за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи на пять руб. въ годъ съ каждаго воспитанника, съ тѣмъ, чтобы 70 руб. поступали на содержаніе столомъ и на снабженіе учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями, а 5 руб. на содержаніе дома.

II. Журнальнымъ постановленіемъ правленія семинаріи, состоявшимся 2—16 мая и Его Преосвященствомъ утвержденнымъ, изъ суммы, ассигнованной епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, назначено единовременное пособіе слѣдующимъ ученикамъ семинаріи: Николаю Кнышевскому, Ѳеодору Купалову, Николаю Са-

вицкому, Василію Квятковскому, Константину Вышелѣсскому, Сергѣю Сущинскому, Веніамину Антоневичу, Николаю Игнатовичу, Василію Полещуку, Александру Юхневичу, Василію Бѣляеву, Василію Піотровичу, Николаю Лавровскому по 10 руб. каждому и Георгію Шавельскому 5 руб., всего сто тридцать пять руб.

III. Симъ объявляется, что съ начала слѣдующаго $188^9/_{90}$ учебнаго года семинарское правленіе будетъ разсматривать только тѣ прошенія о назначеніи пособія, которыя поданы будутъ самими родителями воспитанниковъ семинаріи и при которыхъ приложены свидѣтельства о матеріальномъ состояніи просителей, выданныя благочинническими совѣтами.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Витебской духовной Семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаиій за $188^8/_9$ учебный годъ.

VI классъ.

1-й разрядъ. Василій Серебренниковъ, Платонъ Горанскій, Димитрій Цытовичъ, Алексѣй Серпенскій, Владиміръ Околовичъ, Владиміръ Слупскій, Иванъ Хруцкій, Константинъ Ширкевичъ, Василій Образскій, Петръ Дмитревъ, Николай Тихомировъ и Меѳодій Комаровъ—оканчиваютъ курсъ ученія въ 1-мъ разрядѣ и удостоиваются званія студента семинаріи.

2-й разрядъ. Яковъ Никоновичъ, Григорій Яновскій, Егоръ Смирновъ, Михаилъ Лавровскій, Николай Самаринъ, Викторъ Томковидъ, Николай Гнѣдовскій, Андрей Пашинъ, Василій Кудрявцевъ, Сергѣй Садовскій, Алексѣй Борисовичъ, Евстафій Томашевскій, Осипъ Овсянкинъ, Порфирій Синяковъ, Николай

Васютавичъ, Николай Хруцкій, Иванъ Антоневичъ, Николай Лузгинъ, Николай Поповъ, Θеодоръ Никифоровскій, Николай Слупскій, Дмитрій Попель, Иванъ Марковскій, Петръ Лавровскій, Иванъ Шимковичъ и Стефанъ Сченсновичъ—оканчиваютъ курсъ ученія въ семинаріи во 2 разр. Стефану Пщелко предоставляется право для полученія 2 разряда держать въ августѣ переэкзам. по Гомилетикѣ, Петру Основскому—по русск. церк. исторіи, Θеодору Говорскому—по практ. руков. для пастырей.

V классъ.

1-й разрядъ. Евгеній Екатовъ, Димитрій Серебренниковъ, Иванъ Еленевскій, Александръ Григоровичъ, Андрей Гусаревичъ, Дмитрій Курновскій, Константинъ Емельяновъ, Осипъ Никифоровскій, Андрей Томашевскій, Николай Бернадскій, Николай Успенскій, Θаддей Романовъ и Иванъ Соколовъ—переводятся въ VI кл. въ 1 разр.

2-й разрядъ. Иванъ Шитиковъ, Николай Словецкій, Александръ Петровскій, Дмитрій Фридрихъ, Константинъ Бѣлявскій, Фотій Корейшо, Владиміръ Любимовъ, Дмитрій Велищанскій, Евгеній Орловъ, Назарій Пашинъ, Иванъ Гнѣдовскій, Θеодоръ Барщевскій, Павлинъ Мурашкинъ, Михаилъ Пороменскій, Иванъ Синяковъ, Иванъ Лузгинъ, Гавріилъ Доронинъ, Михаилъ Шаровскій, Николай Ждановъ и Николай Лавровскій—переводятся въ VI классъ во 2 разрядѣ. Михаилъ Щербовъ переэкзам. по литургикѣ.

IV классъ.

1-й разрядъ. Димитрій Никифоровскій, Митрофанъ Блажевичъ, Дмитрій Вишневскій, Петръ Жиглевичъ, Игнатій Фроловъ, Діодоръ Ширкевичъ и Георгій Шавельскій—переводятся въ V классъ въ 1 разр.

2-й разрядъ. Николай Вейтко, Яковъ Левицкій, Александръ Орловъ, Стефанъ Околовичъ, Александръ Щербовъ, Ѳеодоръ Терновскій, Александръ Пщелко, Игнатій Серпенскій, Алексѣй Соменовъ, Николай Борисовичъ, Веніаминъ Антоневичъ, Сергѣй Лазурьевскій, Василій Шимковичъ, Николай Игнатовичъ, Михаилъ Кузьменко и Аркадій Заблоцкій—переводятся въ V классъ во 2 разрядѣ.

Переэкзаменовки: Семенъ Копецкій и Владиміръ Эрдманъ по письменному упражненію, Семенъ Григоровичъ по пѣнію, Павелъ Покровскій по общей перк. исторіи, Василій Ноздровскій по психологіи и физикѣ, Митрофанъ Дроздовскій по св. писанію, Евгеній Слупскій по св. писанію и письменному упражненію, Василій Основскій по греческому яз., Осипъ Автуховъ полный экзаменъ послѣ вакацій.

Семенъ Богоявленскій и Алексѣй Овсянкинъ оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

III классъ.

1-й разрядъ. Владиміръ Аѳанасьевъ, Александръ Лиховицкій, Ерастъ Борщевскій, Михаилъ Троицкій, Митрофанъ Овсянкинъ, Николай Кнышевскій, Василій Гусаревичъ, Дмитрій Квятковскій, Владиміръ Коротковичъ, Леонтій Астаховъ, Михаилъ Петровскій и Владиміръ Забѣлинъ—переводятся въ IV классъ въ 1 разрядѣ.

2-й разрядъ. Александръ Малаховскій, Алексѣй Поповъ, Владиміръ Бородичъ, Георгій Бржезинскій, Александръ Сченсновичъ, Константинъ Вышелѣсскій, Михаилъ Борисовичъ, Николай Савицкій, Стефанъ Забѣлинъ, Игнатій Вишневскій, Владиміръ Щербинскій, Михаилъ Никифоровскій и Митрофанъ Карзовъ—переводятся въ IV классъ во 2 разрядѣ.

Переэкзаменовки: Викторъ Ждановъ по латинскому яз., Илья Романовскій по обшей церк. исторіи, Александръ Садовскій по латинскому языку, Владиміръ Сченсновичъ по логикѣ, Александръ Фащевскій по геометріи, Константинъ Орловъ по общ. церк. истор., Евѳимій Ковановскій по греческ. и латин. яз. и экз. по логикѣ, Стефанъ Бѣлинскій по логикѣ и пѣнію, Григорій Сченсновичъ по литературѣ и греческ. яз., Ѳеофилъ Зубовскій по литературѣ, Александръ Квятковскій по геометріи. Александръ Котырло оставляется на повтор. курсъ въ томъ же классѣ. Дмитрій Волковъ, Николаи Квятковскій, Василій Бѣлявскій и Василій Піотровичъ—увольняются изъ заведенія.

II классъ.

1-й разрядъ. Михаилъ Преферансовъ, Викторъ Моделинъ, Иванъ Корнь, Викторъ Дмитріевъ, Константинъ Заблоцкій, Антоній Севастѣевъ и Андрей Габовичъ—переводятся въ Ш классъ въ 1-мъ разрядѣ.

2-й разрядъ. Савватій Хлудокъ, Григорій Жуковъ, Александръ Антоневичъ, Іосифъ Чепикъ, Евгеній Серебренниковъ, Николай Карзовъ, Ѳеодоръ Словецкій, Григорій Бобровскій, Владиміръ Шелепинъ, Евгеній Лепешинскій, Стефанъ Кашниковъ, Евѳимій Диволовскій и Тимоѳей Борисовичъ—переводятся въ Ш классъ во 2 разрядѣ.

Переэкзаменовки: Викторъ Жилло по письмен. упражненію, Ѳеодоръ Ольховскій по геометріи, Стефанъ Ширкевичъ по латинскому яз., Василій Гнѣдовскій по геометріи, Григорій Смирягинъ по геометріи, Николай Макаревскій по латинскому яз. и пѣнію, Михаилъ Ляшкевичъ по геометріи, Александръ Соколовъ по геометріи и латинск. яз., Петръ Страмковскій экзаменъ по словесности, Антоній Пороменскій оставляется на повтор. курсъ; еСтфанъ Серебренниковъ увольняется изъ заведенія по прошенію.

I классъ.

1-й разрядъ. Иванъ Щербовъ, Василій Малаховъ, Семенъ Игнатовичъ, Семенъ Бухаревичъ, Михаилъ Кушневъ, Петръ Красовицкій и Александръ Цытовичъ—переводятся во II классъ въ 1-мъ разрядѣ.

2-й разрядъ. Василій Шутко, Сергѣй Соловьевъ, Өеодоръ Купаловъ, Иванъ Одельскій, Михаилъ Еленевскій, Василій Піотровичъ, Иванъ Сопко, Александръ Юхневичъ, Евгеній Околовичъ, Петръ Копаневичъ, Дмитрій Ширкевичъ, Алексѣй Ждановъ и Василій Полещукъ—переводятся во II классъ во 2-мъ разрядѣ.

Переэкзаменовки: Дмитрій Хашковскій по пѣнію, Василій Бѣляевъ по письменному упражн., Павелъ Мочало по гражд. исторіи, Антоній Мадзолевскій по алгебрѣ и латинск. яз., Николай Борисовичъ по словесн., гражд. истор. и пѣнію, Александръ Дымманъ по гражд. истор., Александръ Вераксинъ по алгебрѣ и письмен. упражн., Петръ Ширяевъ по словесн. и пѣнію, Василій Квятковскій по гражд. истор. и латинск. яз., Флоръ Попейко по греческому и латинск. яз. и пѣнію, Иванъ Довгялло по словесности, Михаилъ Новскій по греческому яз., Михаилъ Лебединскій по алгебрѣ. Николай Доминскій, Өеодоръ Борщевскій, Василій Дзеревяго, Павелъ Гнѣдовскій, Алексѣй Рогожкинъ, Алексѣй Игнатовичъ и Сергѣй Суцинскій—оставляются на повторительный курсъ; Порфирій Никифоровскій, Василій Никифоровскій, Константинъ Нестеровъ, Дмитрій Игнатовичъ, Иванъ Володуцкій, Владиміръ Черпесскій, Өеодоръ Кудрявцевъ и Адріанъ Высоцкій—увольняются изъ заведенія.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Витобскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 18$^{88}/_{89}$ учебный годъ.

4-й классъ.

Разрядъ 1-й. Антоній Цытовичъ, Василій Мочало, Сергѣй Пясковскій, Ивавъ Поповъ и Николай Шелепинъ—переводятся въ первый классъ семнаріи.

Разрядъ 2-й. Георгій Иваньковичъ, Өеодоръ Журавскій, Илья Бродовскій, Николай Хруцкій, Василій Серпенскій, Иванъ Сивицкій, Трифонъ Кошелевъ, Иванъ Серпенскій, Димитрій Орловъ, Иванъ Радзиминскій, Николай Писаревъ, Георгій Борисовичъ, Андрей Модзалевскій, Петръ Жгунъ, Михаилъ Эрдманъ, Димитрій Никифоровскій—переводятся въ первый классъ семинаріи. Евфимій Войткевичъ, Клавдій Преображенскій, Петръ Понасенко (въ 3-мъ разрядѣ), Стефанъ Өокко, Романъ Борисовичъ, Евфимій Лепешинскій, Николай Алхимовичъ и Онуфрій Булыгинъ (въ 3-мъ разрядѣ)—выпускаются изъ училища съ выдачею свидѣтельствъ; Иванъ Кладницкій—за болѣзнію предоставляется право держать экзамены послѣ каникулъ и Николай Сивицкій,—согласно прошенію, оставляется на повторительный курсъ.

3-й классъ.

Разрядъ 1-й. Иванъ Бродовскій, Иванъ Крампъ, Василій Шевченко, Михаилъ Вилутисъ—переводятся въ четвертый классъ училища.

Разрядъ 2-й. Василій Иваньковичъ, Георгій Журавскій, Николай Журавскій, Стефанъ Никоновичъ, Владиміръ Еленев-

скій, Димитрій Родишевскій, Павелъ Лебедевъ, Александръ Эрдманъ и Константинъ Высоцкій—переводятся въ четвертый классъ училища.

Переэкзаменовки: Николай Довгялло по катихизису, Иванъ Черепнинъ по русскому языку, Николай Лебедевъ по ариѳметикѣ, Косьма Сочивко по греч. и латин. языкамъ, Сергѣй Лавровскій по греч. и латинск. яз., Аѳанасій Образскій по греч. и латинскому яз., Викторъ Цыпкевичъ по географіи, Семенъ Ивашневъ по русск. и греч. яз., Александръ Фащевскій по катихизису, Александръ Ляшкевичъ по географіи и латинскому яз., Петръ Эглитъ по русск. и греч. яз., Петръ Терновскій по катихизису по греч. и лат. яз., Григорій Кудрявцевъ за болѣзнію подвергается экзаменамъ послѣ каникулъ.

Разрядъ 3-й. Василій Борисовичъ, Сергѣй Смирновъ, Алексѣй Гусаревичъ, Леонтій Толстохновъ, Андрей Волковъ, Евѳимій Власовъ—за малоуспѣшностію оставляются на повторительный курсъ. Иванъ Родіоновъ—увольняется изъ училища, согласно прошенію отца.

2-й классъ.

Разрядъ 1-й. Павелъ Бѣлинскій, Флоръ Чепикъ, Евгеній Алоновъ, Сергѣй Борисовичъ, Николай Стокаличъ, Александръ Щербаковъ, Николай Коштелянъ—переводятся въ третій классъ училища.

Разрядъ 2-й. Василій Войткевичъ, Михаилъ Квятковскій Димитрій Данишевскій, Михаилъ Лебедевъ, Павелъ Страмковскій, Ѳеодоръ Бернадскій—переводятся въ третій классъ училища.

Переэкзаменовки: Петръ Сементовскій по русскому языку, Петръ Вышелѣсскій по русскому языку, Ѳеодоръ Орловъ по ариѳметикѣ, Иванъ Красовицкій по греч. яз.

Разрядъ 3-й. Владиміръ Толстохновъ, Илья Булыгинъ,

Николай Просперскій, Θеодоръ Хруцкій, Иванъ Орловъ, Михаилъ Лецкій, Никифоръ Кашниковъ, Михаилъ Кнышевскій, Анатолій Игнатовичъ и Петръ Завилейскій—за малоуспѣшностью оставляются на повторительный курсъ.

1-й классъ.

Разрядъ 1-й. Стефанъ Сивицкій, Василій Рачитскій, Петръ Овсянкинъ, Леонидъ Плѣшко, Θеодоръ Тихомировъ, Константинъ Сенкевичъ, Григорій Холодковскій, Иванъ Заблоцкій, Павелъ Сивицкій—переводятся во второй классъ училища.

Разрядъ 2-й. Григорій Новскій, Николай Николаевъ, Николай Шкредовъ, Θеодоръ Страмковскій, Иванъ Захаровъ, Стефанъ Кальвинъ, Николай Медвѣдковъ, Александръ Геридовичъ, Стефанъ Бродовскій, Августинъ Кюзъ, Алексѣй Березкинъ, Иванъ Ятнѣкъ, Иларіонъ Черепнинъ, Иванъ Волковъ, Илья Вишняковъ—переводятся во второй классъ училища.

Переэкзаменовки: Михаилъ Ильменскій и Митрофанъ Ляшкевичъ по русск. и славян. яз., Яковъ Мадзалевскій по ариθметикѣ, Петръ Голодковскій по русск. и славянск. языкамъ, Василій Шмяковъ по свящ. исторіи.

Разрядъ 3-й. Анастасій Звѣревъ, Григорій Ильменскій, Димитрій Алхимовичъ, Павелъ Серебренниковъ и Константинъ Никитинъ—за малоуспѣшностью оставляются на повторительный курсъ; Пантелеймонъ Вышелѣсскій и Василій Шаровскій—за болѣзнію предоставляется право держать экзамены послѣ каникулъ; Григорій Жуковъ—за болѣзнію оставляется на повторительный курсъ; Николай Чернявскій—за безуспѣшность на повторительномъ курсѣ увольняется изъ училища.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Полоцкаго духовнаго училища, составленный послѣ курсовыхъ испытаній за 188⁸/₉ учебный годъ.

4-го класса.

Разрядъ 1-й. Василій Жиглевичъ, Викторъ Одельскій, Сергѣй Вышелѣсскій, Григорій Пщелко, Осипъ Куницкій, Василій Никифоровскій—переводятся въ 1-й классъ семинаріи.

Разрядъ 2-й. Иванъ Пашкевичъ, Николай Игнатовичъ, Иванъ Хруцкій, Порфирій Орловъ, Василій Толочко и Николай Казанскій—переводятся въ 1-й классъ семинаріи.

Разрядъ 3-й. Александръ Основскій, Александръ Макаревскій, Ѳеодоръ Ивановъ и Петръ Дейлидовичъ—получаютъ свидѣтельства объ окончаніи училища; Николай Карзовъ и Александръ Оглоблинъ—какъ небывшіе на экзаменѣ по болѣзни, могутъ быть оставлены на повторительный курсъ.

3-го класса.

Разрядъ 1-й. Николай Назаревскій, Сергѣй Туржанскій, Игнатій Куницкій, Евфимій Спиридовичъ, Константинъ Серебреницкій, Павелъ Кушневъ, Яковъ Аѳанасьевъ, Василій Збрадовскій, Михаилъ Сивицкій—переводятся въ 4-й классъ.

Разрядъ 2-й. Ѳеодоръ Чуйковъ, Ксенофонтъ Хлудокъ, Василій Покровскій, Павелъ Зубовскій, Василій Преображенскій—переводятся въ 4-й классъ. Предоставляется право переэкзаменовки; Нилъ Бобровскій по греческому языку.

Разрядъ 3-й. Константинъ Сченсновичъ и Григорій Конюшевскій по греческому и русскому съ церковно-славянскимъ, Аѳанасій Алексендровичъ, Петръ Никоновичъ и Николай Ков-

ганкинъ по малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ, Иванъ Смирновъ и Георгій Доминскій за безуспѣшность увольняются изъ училища, Осипъ Васютовичъ и Иванъ Котырло предоставляется право держать экзаменъ послѣ вакаціоннаго времени.

2-го класса.

Разрядъ 1-й. Адріанъ Никифоровскій, Александръ Префермансовъ, Иванъ Бѣлинскій, Петръ Бѣляевъ, Алексѣй Бѣляевъ, Иванъ Вустинъ—переводятся въ 3-й классъ.

Разрядъ 2-й. Яковъ Будниковъ, Евфимій Шавельскій, Иванъ Дапіорко, Василій Смирягинъ и Владиміръ Мухинъ—переводятся въ 3-й классъ; назначаются переэкзаменовки: Игнатій Хруцкій по латинскому яз., Сергѣй Аменитскій по греческому яз., Иванъ Слупскій по ариѳметикѣ, Александръ Вустинъ по греческому яз.

Разрядъ 3-й. Ѳеодоръ Габовичъ по русскому и греческому яз., Юліанъ Антоневичъ по латинскому и греческому яз., Василій Лузгинъ, Владиміръ Извольскій и Николай Зуевъ оставляются на повторительный курсъ, Михаилъ Антоневичъ—предоставляется держать экзаменъ послѣ вакаціоннаго времени.

1-го класса.

Разрядъ 1-й. Николай Никифоровскій, Дмитрій Игнатовичъ. Антонъ Ширкевичъ, Иванъ Комаровъ, Евфимій Околовичъ переводятся во 2-й классъ.

Разрядъ 2-й. Андрей Романовскій, Василій Околовичъ, Димитрій Вышелѣсскій, Алексѣй Вышелѣсскій, Николай Рейтовскій—переводятся во 2-й классъ; предоставляется право переэкзаменовки: Василій Страмковскій, Василій Смирновъ, Арсе-

ній Ласскій, Владиміръ Зѣвъ, Александръ Шеломокъ и Григорій Лузгинъ—по русскому языку.

Разрядъ 3-й. Веніаминъ Дейлидовичъ и Киръ Козыревъ—по св. исторіи и русскому языку, Алексѣй Барщевскій по русскому яз. и ариѳметикѣ, Константинъ Терентьевъ по св. исторіи и русскому яз.; Александръ Хруцкій, Иванъ Высоцкій, Аѳанасій Антоневичъ и Сергѣй Тарновскій—оставляются на повторительный курсъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕСѢДА

въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея со времени возсоединенія бывшихъ въ Россіи уніатовъ съ православною греко-россійскою церковью въ 1839 году, сказанная высокопреосвященнымъ Платономъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, въ виленскомъ каѳедральномъ соборѣ 8 іюня 1889 года,—о томъ, что всѣ христіане, по ученію Іисуса Христа и апостоловъ Его, должны жить въ мирѣ и любви между собою и держаться одного вѣроисповѣданія, основаннаго на этомъ ученіи.

Во имя Отца, и Сына и Св. Духа.

За пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ, въ 1839 году, совершилось, братія, весьма важное событіе въ нашемъ отечествѣ, именно тогда всѣ уніаты, бывшіе въ Россіи, отторгнутые насиліемъ отъ православія въ латинство во время господствовавшаго въ здѣшнемъ и Юго-Западномъ краяхъ польскаго владычества, число коихъ простиралось до двухъ милліоновъ, возвратились въ нѣдра прародительской ихъ и нашей церкви и вмѣстѣ съ нами составили одно правовѣрное стадо Христово. Такое событіе поистинѣ важно не только для возсоединенныхъ уніатовъ, потому что съ принятіемъ православія они освободились отъ духовнаго порабощенія латинству и возвратили себѣ святую вѣру отцовъ ихъ, но и для отечества нашего, потому что оно въ сихъ уніатахъ пріобрѣло до двухъ милліоновъ вѣрныхъ сыновъ не по крови только, но и по духу, что, очевидно, должно увеличить его силу и крѣпость. Поэтому мы справедливо празднуемъ нынѣ такое

благотворное событіе и должны всегда съ радостію благодарить за него Господа, главнаго Совершителя его, потому что Богъ, по словамъ апостола „производитъ въ насъ“ доброе „хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію“ (Филип. 2, 13), а посему надлежитъ вѣрить, что Онъ, Промыслитель нашъ, внушилъ уніатамъ благое желаніе возвратиться въ нѣдра православной Его церкви и помогъ осуществить оное.

О, если бы и всѣ христіане, чуждающіеся нынѣ православной церкви и составляющіе особыя религіозныя общества, несогласныя съ ея ученіемъ „пришли въ разумъ истины и единства вѣры“ съ православными, какъ желаетъ Богъ Спаситель нашъ. (1 Тим. 2, 4. Ефес. 4, 13. 14). Тогда не было бы тѣхъ раздоровъ и смутъ, которые существуютъ нынѣ между разновѣрцами и вредятъ не только имъ, но и общественному спокойствію; тогда не было бы тѣхъ суемудрій и лжеученій, которыми сектанты искажаютъ истинное ученіе Христово и соблазняютъ „души неутвержденныя“ (2 Петр. 2, 14); тогда не было бы и того безчестія для христіанства, какое наносятъ ему нынѣ разновѣрные христіане, взаимно порицая одни другихъ за мнѣнія, несогласныя съ ихъ вѣрованіями, а что всего важнѣе, тогда среди христіанъ царствовала бы взаимная любовь, они составляли бы одно мирное, богоугодное семейство, и благословеніе Божіе почивало бы на нихъ. Какое блаженное было бы тогда состояніе христіанъ!... Желая, по возможности, содѣйствовать водворенію такого состоянія между христіанами и побудить послѣднихъ къ стяжанію онаго, я намѣренъ теперь объяснить, что „по ученію Іисуса Христа и апостоловъ Его—всѣ христіане должны жить въ мирѣ и любви между собою и держаться одного вѣроисповѣданія, основаннаго на семъ ученіи“. Прошу обратить на это вниманіе.

Я сказалъ, что „по ученію Іисуса Христа и апостоловъ Его — всѣ христіане должны жить въ мирѣ и любви между собою“. Это совершенно справедливо, ибо Іисусъ Христосъ для того, между прочимъ, приходилъ на землю въ нашей плоти, чтобы водворить на ней всеобщій миръ. Для этого Онъ, по словамъ апостола, „пришедши на землю, благовѣствовалъ миръ дальнимъ и ближнимъ“, т, е. язычникамъ и іудеямъ, изъ коихъ состоялъ тогда весь родъ человѣческій, „дабы создать изъ нихъ въ Себѣ одного новаго человѣка-христіанина и примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ“ (Ефес. 2, 14—17). По этому Онъ внушалъ всѣмъ людямъ питать взаимную любовь другъ ко другу безъ всякаго исключенія. „Любите“, говорилъ Онъ ученикамъ своимъ, „не только тѣхъ, кои любятъ васъ и благотворятъ вамъ, но и „враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ, да будете сынами Отца вашего небеснаго, Который озаряетъ солнцемъ своимъ злыхъ и добрыхъ и орошаетъ дождемъ праведныхъ и неправедныхъ“. (Матѳ. 5, 44. 45). Внушая это ученикамъ своимъ, Іисусъ Христосъ поставилъ взаимную любовь закономъ для нихъ и главнымъ признакомъ истинно вѣрующихъ въ Него. „Заповѣдь новую даю вамъ“, сказалъ Онъ имъ, „да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. 13, 34. 35). Заповѣдуя такую любовь ученикамъ Своимъ, Онъ Самъ въ Себѣ подалъ имъ, при страданіи Его, изумительный примѣръ ея; ибо „будучи злословимъ“ отъ распявшихъ Его на крестѣ, „Онъ не злословилъ ихъ взаимно и страдая не угрожалъ имъ“, но еще сожалѣлъ о нихъ и взывалъ къ Отцу

небесному: „Отче, прости ихъ: ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“ (1 Петр. 2, 21—23. Лук. 23, 34). Вотъ какой примѣръ незлобія и любви, даже къ злымъ врагамъ, оставилъ намъ Христосъ для подражепія! Имѣя въ виду сей божественный примѣръ, и апостолы Христовы поучаютъ насъ въ своихъ писаніяхъ, что христіане должны жить въ мирѣ и любви между собою. Первоверховный изъ нихъ, апостолъ Петръ, говоритъ: „болѣе всего имѣйте любовь другъ ко другу, потому что любовь покрываетъ множество грѣховъ“ (1 Петр. 4, 8). Другой такой же апостолъ Павелъ внушаетъ: „если я говорю всѣми языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая или кимвалъ“ безплодно „звучащій. Если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны, имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе“, т. е. сдѣлаюсь мученикомъ, „а любви не имѣю; нѣтъ мнѣ въ этомъ никакой пользы“ (1 Кор. 13, 1—3. 13). „И такъ облекитесь, какъ избранные Божіи, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, болѣе же всего въ любовь, которая есть совокупность совершенства, и да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы и призваны Господомъ“ (Кол. 3, 12—15). А возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ Богословъ взываетъ: „Возлюбленные! будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога; и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога.—Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ.—Кто говоритъ: люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ? Поэтому мы имѣемъ отъ Христа такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего (1 Іоанн. 4, 7, 16. 20. 21).

Имѣя въ виду такія заповѣди Іисуса Христа и внушенія апостоловъ Его, мы, братія, очевидно, должны жить въ мирѣ и любви между собою, а поэтому не дѣлать одинъ другому ничего худаго (ибо истинная любовь не мыслитъ зла) (1 Кор. 13, 5), но еще обязаны благотворить другъ другу по мѣрѣ силъ и средствъ нашихъ (Фил. 2, 4). Такъ мы должны поступать не только изъ уваженія къ заповѣдямъ Божіимъ, которыя надлежитъ исполнять въ точности, какъ повелѣнія Творца и Спасителя нашего, но и для собственнаго нашего блага: ибо если мы не будемъ любить другъ друга и станемъ по враждѣ причинять одинъ другому что нибудь худое, то отъ сего можетъ произойти для насъ великое зло. „Если вы другъ друга угрызаете и снѣдаете", говоритъ апостолъ, „то берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ" (Гал. 5, 15). Да и почему намъ, братія, враждовать между собою?—я не понимаю; напротивъ, любить другъ друга есть много причинъ, и кромѣ помянутыхъ заповѣдей Божіихъ. По плоти мы дѣти однихъ прародителей Адама и Евы, потомки славянъ; по духу—„чада Божіи и сонаслѣдники царства небеснаго" во Христѣ (Римл. 8, 14—17); по отечеству—сыны славной Россіи, подданные одного великаго Монарха. Что же можетъ побуждать насъ ко враждѣ между собою? Не то ли, что одни изъ насъ живутъ въ одномъ краю Россіи и говорятъ по-русски, а другіе въ другомъ и объясняются на иномъ языкѣ? Но развѣ это вредитъ кому изъ насъ? Ни мало. Что же, повторяю, побуждаетъ насъ враждовать между собою? Не то ли, что одни держатся православно-греческаго, а другіе иныхъ вѣроисповѣданій? Да, очень непріятно, что между христіанами, составляющими, по ученію апостола, одно семейство Божіе и таинственное „тѣло Христово" (1 Кор. 8, 6, 12, 27), существуетъ такая вѣроисповѣдная рознь; но это не даетъ намъ

справедливой причины питать непріязнь къ иновѣрцамъ, между коими есть много добрыхъ людей, а возбуждаетъ сожалѣніе, что они не согласуются съ нами въ вѣрѣ, и вмѣстѣ желаніе достигнуть единенія съ ними въ ней.

Питая такое желаніе по христіанскому чувству, я намѣренъ теперь напомнить вамъ, братія, и всѣмъ иновѣрцамъ, которые могутъ слышать меня, что Іисусъ Христосъ и апостолы Его, заповѣдуя христіанамъ жить въ мирѣ и любви между собою, внушаютъ еще, чтобы они „старались сохранять единство духа въ союзѣ мира" (Еф. 4, 4—6), держались одного вѣроисповѣданія, основаннаго на Христово-апостольскомъ ученіи, не разномыслили въ вѣрѣ. Это видно изъ того, что Іисусъ Христосъ, по словамъ апостола Павла, „поставилъ въ своей Церкви апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, пастырей и учителей" для того, между прочимъ, чтобы „всѣ христіане пришли въ единство вѣры и познанія Сына Божія, и не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія; но истинною любовію все возращали въ Того, Который есть глава, Христосъ" (Еф. 4, 11—15). Это же видно изъ того, что Іисусъ Христосъ преподалъ апостоламъ своимъ не разное ученіе, но одно и тоже, которое Онъ самъ принялъ отъ Отца небеснаго (Іоан. 7, 16, 17, 8), и заповѣдалъ имъ вѣрно передать оное всѣмъ народамъ, „уча ихъ соблюдать все, что Онъ повелѣлъ" (Матѳ. 28, 19, 20), притомъ горячо молилъ Отца небеснаго, чтобы не только апостолы, но и „всѣ вѣрующіе въ Него по слову ихъ" (значитъ, и мы, братія) „были едино", какъ Онъ и Отецъ, т. е. имѣли самое тѣсное духовное единеніе и ни малѣйше не разномыслили въ вѣроученіи (Іоан. 17, 20—22). Апостолы въ точности исполнили заповѣдь Спасителя, проповѣды-

вали вездѣ одно и тоже ученіе Его въ совершенномъ согласіи между собою (1 Іоан. 1, 1—3. Дѣян. 15, 5—29) и настоятельно внушаютъ христіанамъ неуклонно держаться сего ученія въ полномъ единомысліи, безъ всякой примѣси суемудрій. „Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа", взываетъ апостолъ Павелъ, „чтобы всѣ вы говорили (о вѣрѣ) одно и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однихъ мысляхъ" (1 Кор. 1, 10). „Различными и чуждыми ученіями не увлекайтесь.—Но если бы кто, даже мы, или ангелъ съ неба, сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли отъ насъ, да будетъ анаѳема". (Евр. 13, 9. Гал. 1, 8, 9).

Видите, какъ сильно желали Іисусъ Христосъ и апостолы Его, чтобы всѣ христіане въ точности и единомысленно исповѣдывали ихъ вѣроученіе. Поэтому весьма нехорошо и богопротивно поступаютъ тѣ христіане, которые, какъ штундисты и другіе самозванные учители, искажаютъ Христово-апостольское ученіе примѣшивая къ нему свои суемудрія, и распространяютъ послѣднія въ народѣ къ соблазну вѣрующихъ во Христа. Не хорошо дѣлаютъ и тѣ, которые слушаютъ такихъ учителей и слѣдуютъ ихъ внушеніямъ, тогда какъ по заповѣди апостольской относительно вѣры „надлежитъ повиноваться только законнымъ наставникамъ", даннымъ отъ Бога черезъ установленную Имъ власть, „которые пекутся о душахъ нашихъ какъ обязанные дать отчетъ" въ нихъ Господу (Евр. 13, 17. Рим. 13, 1, 2). А еще хуже поступаютъ тѣ разновѣрные христіане, которые, чуждаясь православнаго вѣроисповѣданія, вполнѣ согласно съ Христово-апостольскимъ ученіемъ, не только упорно держатся своихъ не-

правыхъ мнѣній и стараются привлечь къ нимъ другихъ, ложно восхваляя оныя, какъ вѣрныя и спасительныя, но еще дерзко порицаютъ всѣ другія вѣроисповѣданія, даже и православное. Короче, разногласіе христіанъ въ вѣрѣ есть великое зло для христіанства: между христіанами производитъ оно непріязни и религіозныя смуты, а въ нехристіанахъ можетъ возбуждать неуваженіе къ Христовой вѣрѣ и отвращеніе отъ ней. „Какая эта вѣра“, могутъ думать невѣрные: „когда христіане не согласуются въ ней и вопреки ея ученію враждуютъ между собою? Видно, эта вѣра не хороша, когда сами христіане порицаютъ ея исповѣданія,—для чего же принимать такую вѣру?“ Вотъ, братія, какое зло причиняетъ христіанству существующее въ немъ разновѣріе!...

Что же нужно сдѣлать для уничтоженія такого зла? Для сего нужно, чтобы всѣ христіане, сознавъ это зло и радѣя о пользѣ христіанства, прекратили нынѣшнія религіозныя ихъ распри и согласились имѣть одно вѣроисповѣданіе. Но вы скажете: нынѣ много христіанскихъ вѣроисповѣданій—есть наше православное, римско-католическое, лютеранское и разныя другія, изъ коихъ каждое считается отъ послѣдователей его лучшимъ, какое же надлежитъ предпочесть и сдѣлать общимъ для всѣхъ христіанъ? Очевидно то, которое происходитъ отъ самого Іисуса Христа и апостоловъ Его, вполнѣ согласно съ ихъ ученіемъ и не содержитъ въ себѣ никакихъ отступленій отъ него; а таково наше православное, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый умный и добросовѣстный человѣкъ, безпристрастно сличивъ его съ Христово-апостольскимъ ученіемъ. Первоначально это вѣроисповѣданіе преподано было Іисусомъ Христомъ первой Его церкви, созданной Имъ въ Іерусалимѣ на Востокѣ, которая, по выраженію апостола, есть „столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим.

3, 15); потомъ оно передано было апостолами грекамъ и другимъ народамъ во всей чистотѣ (2 Кор. 4, 2. 1. Сол. 2, 3), почему апостолъ Павелъ заповѣдуетъ „держаться его неуклонно“ (Евр. 4, 14, 10, 23), а отъ грековъ сообщено намъ—русскимъ чрезъ такихъ пастырей и учителей, изъ коихъ многіе истинность своего вѣроученія доказали святостію ихъ жизни. Въ Россіи, со времени крещенія ея при св. князѣ Владимірѣ и доселѣ, это вѣроисповѣданіе остается неизмѣннымъ, въ первобытной чистотѣ его, какъ это показываютъ ученіе, богослуженіе и весь строй нашей церкви, во всемъ сообразныя съ ученіемъ и уставами древней свято-отеческой Христовой церкви. Да и Самъ Богъ свидѣтельствуетъ, что исповѣдуемая нами вѣра истинно-православна и душеспасительна. Это видно изъ того, что великое множество благочестивыхъ чадъ нашей церкви получили вѣчное спасеніе на небѣ и прославлены отъ Господа на землѣ нетлѣніемъ мощей ихъ,—это же доказывается тѣмъ, что въ нашей церкви доселѣ, по усердныиъ молитвамъ вѣрующихъ совершаются разныя чудеса, ясно показывающія какъ силу нашей вѣры, такъ и то, что среди насъ благодатно дѣйствуетъ Богъ: ибо, по свидѣтельству пророка, „одинъ Богъ творитъ чудеса“ (Псал. 71, 18).

Таково наше православное вѣроисповѣданіе! Что касается до иновѣрныхъ исповѣданій, то въ нихъ должно быть и дѣйствительно есть много разныхъ погрѣшностей: ибо о вѣрѣ, какъ и о всякомъ другомъ предметѣ, истинно-вѣрное мнѣніе и ученіе, очевидно, можетъ быть только *одно*, а всѣ другія должны быть въ чемъ нибудь погрѣшительны. Но я не буду теперь подробно излагать всѣ религіозныя погрѣшности иновѣрцевъ, потому что для этого потребовалось бы очень много времени и нужно написать цѣлую книгу, а предоставляю вашимъ пастырямъ объяс-

нить ихъ вамъ въ удобное время. Теперь, въ заключеніе нашей бесѣды, я скажу вамъ только слѣдующее: вы слышали, братія, что Іисусъ Христосъ и апостолы Его настоятельно заповѣдуютъ, чтобы всѣ христіане жили въ мирѣ и любви между собою и держались одного вѣроисповѣданія, основаннаго на ихъ ученіи,— слышали и то, что наше вѣроисповѣданіе вполнѣ согласно съ симъ ученіемъ и душеспасительно: поэтому не враждуйте между собою и не дѣлайте никому никакого зла, а напротивъ любите другъ друга искренно и благотворите одинъ другому по мѣрѣ силъ и средствъ вашихъ;—будьте единомысленны въ вѣрѣ, не заводите у себя никакихъ сектъ, а тѣхъ, кои будутъ увлекать васъ въ иновѣріе, не слушайте и удаляйтесь, какъ хищныхъ волковъ, желающихъ погубить васъ духовно, крѣпко держитесь нашей св. вѣры, въ точности исполняйте ея постановленія, не ослабѣвайте въ дѣлѣ вашего спасенія. Благословеніе Божіе да будетъ надъ вами во вѣки! Аминь.

СЛОВО

въ день празднованія пятидесятилѣтія возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ, сказанное въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ 7-го іюня 1889 года.

„Помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ“ (Псал. 142, ст. 5).

Эта глубокая мысль, высказанная задолго до настоящаго времени и до нынѣшняго юбилейнаго торжества, служитъ выраженіемъ всеобщаго человѣческаго убѣжденія въ важности и плодотворности всякихъ историческихъ воспоминаній. Дѣйствительно,

ничто такъ не поучительно для человѣка, какъ безпристрастная, внимательная оцѣнка историческихъ судебъ человѣчества, всѣхъ скорбей и радостей, пороковъ и добродѣтелей, трусости и мужества, насилія и любви, безчестія и славы,—словомъ, всѣхъ многоразличныхъ моментовъ его жизненнаго историческаго пути. Если разсматривать исторію человѣчества во всей его совокупности, то безъ сомнѣнія должно признать, что не проходитъ ни одного десятилѣтія, даже ни одного года, когда бы не совершилось того или другаго событія назидательнаго для потомства. Но такъ какъ, при множествѣ отдѣльныхъ народовъ, изъ коихъ каждый живетъ своею отдѣльною жизнію и преслѣдуетъ свои частные интересы, трудно, даже и невозможно совокупно слѣдить за исторіею всего человѣчества. то внимательнему зрителю историческихъ судебъ его остается другой путь историческаго познанія—разсмотрѣніе и оцѣнка историческихъ судебъ каждаго отдѣльнаго народа и его отношеній къ другимъ народамъ, такъ или иначе вліявшимъ на него,—благопріятствовавшимъ или задерживавшимъ его историческое развитіе. Чѣмъ разнообразнѣе были тѣ историческія событія, въ которыхъ выразилась жизнь того или другаго народа, чѣмъ сложнѣе и труднѣе была та борьба за существованіе, которую онъ пережилъ, тѣмъ интереснѣе и плодотворнѣе изученіе его исторіи.

Въ какомъ же отношеніи назидательно и поучительно для насъ разсмотрѣніе „древнихъ дней“ или историческихъ судебъ человѣчества и каждаго отдѣльнаго народа? Историческій опытъ всего человѣчества и каждаго отдѣльнаго народа въ такомъ же отношеніи находится ко всему человѣчеству и отдѣльному народу, какъ личный опытъ каждаго отдѣльнаго человѣка къ нему самому и его жизни. Какъ отдѣльный человѣкъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ поступковъ въ извѣстномъ направленіи и при

извѣстныхъ условіяхъ, пріучается поступать правильно и цѣлесообразно, такъ и все вообще человѣчество или часть его—отдѣльный народъ, послѣ цѣлаго ряда историческихъ ошибокъ или историческихъ неправдъ и насилій, причинявшихся ему другими народами и сбивавшихъ его съ прямаго историческаго пути, указаннаго ему Господомъ, Который, „премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и преставляетъ“ (Дан. II, 21), сознаетъ ненормальность своего пути, собираетъ всѣ свои силы и съ Божіею помощію побѣждаетъ всѣ препоны, задерживавшія его историческое развитіе и вступаетъ на истинный правый путь. Всѣ эти случаи подъема народнаго духа и мужественной борьбы съ окружающими препятствіями особенно благотворно дѣйствуютъ на потомство. Чтобы увѣковѣчить въ памяти народной тѣ или другія изъ подобныхъ славныхъ событій,—когда мужественные борцы народные не жалѣли своихъ трудовъ и даже жизни въ дѣлѣ защиты общаго блага религіознаго, народнаго и политическаго,—благодарные потомки этихъ героевъ не только записываютъ ихъ свѣтлыя имена на страницахъ исторіи во свидѣтельство грядущимъ поколѣніямъ, но и устраиваютъ въ честь ихъ періодическія торжественныя празднованія или т. е. юбилеи. Одинъ изъ такихъ юбилеевъ мы празднуемъ сегодня и будемъ праздновать завтра.

Какое же именно историческое событіе мы воспоминаемъ въ эти дни, и какое назиданіе мы извлечемъ изъ настоящаго празднованія? Въ настоящемъ году исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковію. Важное историческое значеніе воспоминаемаго нынѣ событія сознаютъ всѣ мыслящіе люди нашего обширнаго отечества. Они еще задолго до нынѣшняго торжества на страницахъ разныхъ періодическихъ изданій духовныхъ и свѣтскихъ и въ

отдѣльныхъ брошюрахъ раскрывали и раскрываютъ глубокій исторической смыслъ празднуемаго событія и подготовляютъ народъ къ достойному празднованію его.

Что же такое унія, когда и какъ она появилась у насъ на св. Руси, кто были виновники ея появленія, зачѣмъ она появилась, т. е. иными словами нужна ли была для русской церкви эта унія, въ чемъ она состояла, что она принесла съ собою, достигла ли она той цѣли, какая была намѣчена ей ея вводителями, если не достигла, то почему, какимъ образомъ совершилось празднуемое нынѣ возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію, какое значеніе имѣло это событіе для западно-русскихъ уніатовъ и какія мысли, чувства и стремленія оно должно возбуждать въ душахъ всѣхъ вообще теперешнихъ православныхъ бѣлоруссовъ,—бывшихъ уніатами или имѣющихъ отцовъ и дѣдовъ, находившихся въ уніи,—и въ особенности полочанъ, ибо въ ихъ городѣ совершилось и самое возсоединеніе? На всѣ эти вопросы мы должны дать отвѣтъ въ настоящій день.

Что такое унія? Слово унія латинское; оно значитъ соединеніе, или иначе, единеніе, единство. Буквальный смыслъ этого слова—*единеніе*—долженъ возбуждать въ каждомъ христіанинѣ чувство радости, благоговѣнія, надежды. Всѣ мы христіане всею душею должны стремиться къ вожделѣнному единству, о которомъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ Своей первосвященнической молитвѣ молился Отцу Небесному: „Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы“ (Іоан. XVII, 11). И св. православная церковь ежедневно молится съ нами о мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ. Это соединеніе было бы величайшимъ счастіемъ для христіанства и человѣчества. Сколько соблазна, вражды, кровопролитій происходитъ между людьми и

народами изъ-за розни въ вѣрѣ! Сколько несчастій въ семействахъ! Сколько, напротивъ, прибыло бы добра, радости, красоты въ жизни человѣческой, если бы христіане жили въ единеніи вѣры и любви, какъ дѣти единаго Отца Небеснаго, какъ братья во Христѣ: „се что добро, или что красно, говоритъ псалмопѣвецъ, но еже жити братіи вкупѣ" (Псал. 132, ст. 1). Это вожделѣнное единеніе или соединеніе, которое было предсказано Господомъ въ притчѣ о добромъ пастырѣ: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь" (Іоан. X, 16), отчасти сбывалось какъ въ первобытной христіанской церкви, которая подлинно была единымъ стадомъ, братствомъ, гдѣ, по свидѣтельству слова Божія, „бѣ сердце и душа едина" (Дѣян. IV, 32), такъ и въ ближайшее послѣдующее время, когда вся церковь вселенская въ лицѣ своихъ представителей—патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ на вселенскихъ соборахъ свидѣтельствовала предъ лицемъ всего міра, разобщеннаго мелкими эгоистическими интересами, единство вѣры и любви. Но, къ несчастію, недолго наслаждалась церковь этимъ блаженнымъ единствомъ, основанномъ на началахъ мира и любви. Это единство было нарушено римскими епископами, усвоившими себѣ названіе папъ, которые, основываясь на нѣкоторыхъ, превратно толкуемыхъ ими, мѣстахъ св. писанія, стали утверждать, что св. ап. Петръ, основатель римской церкви, былъ выше всѣхъ прочихъ апостоловъ, будто ему принадлежали преимущественныя права и власть въ церкви, а потому они, папы, какъ преемники св. ап. Петра, должны пользоваться не только первенствомъ чести,—каковое не оспаривалось у нихъ прочими епископами, во-вниманіе къ важному гражданскому значенію города Рима, какъ древней столицы Римскаго государства,—но и первенствомъ власти и суда надъ всѣми церквами и ихъ предстоятелями; отсюда сами собою вытекали и

другія ложныя ученія, напр. папская непогрѣшимость, вслѣдствіе которыхъ римская церковь мало-по-малу уклонялась отъ единства съ православною восточною церковію и наконецъ, въ 1054 году, совершенно отпала отъ нея и пошла постепенно по пути заблужденій. Но съ одной стороны честолюбіе и властолюбіе папъ, а съ другой мірскіе корыстные виды, по которымъ они наравнѣ съ духовною властью надъ западными церквами хотѣли присвоить и, дѣйствительно, присвоили себѣ и мірскую, свѣтскую, владѣльческую власть, побуждали ихъ заманить въ свои сѣти и подчинить своему владычеству неопытныхъ изъ восточныхъ православныхъ христіанъ. А такъ какъ склонить православныхъ въ свою латинскую вѣру, осужденную на востокѣ за содержимыя ею многія неправыя ученія, обряды и обычаи, было не легко, то папы и придумывали между православіемъ и католичествомъ т. е. уніи. Много подобныхъ попытокъ дѣлали папы по отношенію къ восточной греческой церкви, при чемъ необходимымъ условіемъ со стороны этой послѣдней считалось признаніе папы своимъ духовнымъ главою, а богослужебный строй и порядокъ дозволялось ей удерживать свой. Такимъ образомъ придуманная латинскою церковію унія, что буквально значитъ соединеніе, единство, на самомъ дѣлѣ нисколько не была похожа на то всеобщее христіанское единство, которое замѣчалось въ первую лучшую пору христіанской церкви, до отпаденія западной римско-католической церкви отъ союза съ восточною, и основывалось на началахъ мира, равенства и любви. Замаскированная своимъ буквальнымъ значеніемъ унія приносила съ собою для греческой церкви не дѣйствительное соединеніе или единство церквей на правахъ равенства, а подчиненіе римской церкви, сопровождавшееся полною утратою самостоятельности первой (греческой церкви) и оканчивавшееся обыкновенно распространеніемъ

въ ней латинства. Сами папы всегда смотрѣли на унію, какъ на переходную ступень или „мостъ“ къ католичеству. Но всѣ попытки римской церкви путемъ уніи распространить латинство въ греческой церкви не увѣнчивались большимъ успѣхомъ. Неудачи нисколько не ослабляли энергіи властолюбивыхъ римскихъ первосвященниковъ, напротивъ дѣлали ихъ болѣе предпріимчивыми и изобрѣтательными въ достиженіи своихъ коварныхъ цѣлей. Попытки къ уніи особенно усилились въ XVI вѣкѣ, когда римско-католическая церковь потеряла значительную часть своихъ членовъ, вслѣдствіе распространенія реформаціи. Путемъ уніи римская церковь желала восполнить этотъ ущербъ. Съ предложеніемъ уніи римскіе папы обратились къ русской церкви, которая въ то время раздѣлялась на двѣ неравныя половины — восточную и западную, изъ коихъ каждая имѣла своего особаго духовнаго главу: первая митрополита, а съ 1589 года патріарха Московскаго, а вторая митрополита Кіевскаго, хотя признавала надъ собою высшую власть Константинопольскаго патріарха; въ политическомъ отношеніи первая подчинялась ревнителямъ православія — царямъ Московскимъ, а вторая ревнителямъ католицизма — королямъ польскимъ. Въ восточной половинѣ русской церкви, гдѣ интересы православія ревностно охранялись какъ духовною, такъ и свѣтскою властію, папы потерпѣли полную неудачу. За то въ западной половинѣ, благодаря покровительству и содѣйствію, которое оказывали папамъ тамошніе польскіе короли, ихъ духовные чада, дѣло латинства и уніи приняло желательный для нихъ оборотъ. Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что литовско-русскія области, вошедшія въ составъ польскаго католическаго государства, потеряли свою политическую самостоятельность, папы чрезъ своихъ усердныхъ слугъ іезуитовъ задумали совершенно уничтожить въ этихъ областяхъ русскую

народность и главную опору—православіе, т. е. другими словами, задумали ополячить и окатоличить западную Русь. Благодаря разнымъ хитростямъ и пронырству учениковъ Лойолы, въ нѣсколько десятковъ лѣтъ самые знаменитые русскіе вельможи, какъ напр. Чарторыжскіе, Заславскіе, Слуцкіе, Сангушки, Корецкіе, Пронскіе, Масальскіе, Ходкевичи, Сапѣги, Поцѣи, даже Острожскіе и множество другихъ искони-русскихъ православныхъ князей и вельможъ, доселѣ стоявшихъ на странѣ православія и русской народности, продали свою вѣру, отчизну и народъ; всѣ они изъ столповъ православія превратились въ ярыхъ гонителей родной вѣры и своихъ православныхъ братьевъ. Но если вельможи,—увлеченные честолюбивыми и корыстолюбивыми разсчетами, которые внушали имъ іезуиты, убѣждавшіе ихъ въ томъ, что они получатъ высшія гражданскія мѣста съ перемѣной вѣры православной на католическую,—съ такимъ безстыдствомъ отреклись отъ своей старожитной православной вѣры и народности, то простой народъ былъ твердъ въ своей вѣрѣ и готовъ былъ мужественно защищать вѣру и народность. Папы отлично понимали это. И вотъ они, съ помощію іезуитовъ, измыслили унію, чтобы сперва приблизить къ себѣ православный русскій народъ, а затѣмъ окончательно обезличить его, лишивъ его своихъ народныхъ порядковъ, правовъ и обычаевъ, и окатоличить.

Итакъ, братіе слушатели, вы теперь видите, въ чемъ состояла сущность уніи, и къ чему она должна была вести, по плану ея изобрѣтателей. Для русскаго народа вовсе не нужна была и нисколько не полезна унія съ римско-католическою церковію. Не даромъ еще Владиміръ Равноапостольный, креститель Руси, на предложеніе ему римско-католической вѣры нѣмецкими миссіонерами прямо возразилъ: „отцы наши никогда не принимали вѣры отъ Рима, и я не желаю: идите домой, а здѣсь не

проповѣдуйте своей вѣры“. Этими словами мудрый и прозорливый князь выразилъ ту мысль, что въ просвѣтительно-миссіонерской дѣятельности Рима всегда есть нѣчто нечистое, корыстное, а потому не слѣдуетъ принимать христіанство отъ Рима и вообще нужно сторониться всякаго сообщества съ нимъ. Эта мысль какъ нельзя лучше и нагляднѣе оправдывалась горькимъ для западно-русской церкви историческимъ опытомъ. Какимъ же образомъ могло случиться, что вовсе не нужная, даже весьма вредная для русской народности и православія унія западно-русской церкви съ римско-католической была принята первою и существовала болѣе двухъ вѣковъ, т. е. говоря иначе, какія обстоятельства способствовали принятію и утвержденію уніи, и какія средства были употребляемы со стороны римско-католической церкви для ея насажденія и распространенія? Я не стану подробно указывать всѣхъ политическихъ и церковныхъ причинъ уніи; это дѣло историка, а не церковнаго проповѣдника. Я остановлю ваше вниманіе, православные слушатели, лишь на самыхъ ближайшихъ обстоятельствахъ, подготовившихъ унію. Вотъ эти обстоятельства.

Іезуиты, наводнившіе всю западную Россію съ цѣлію пропаганды латинства, зорко присматриваясь къ условіямъ церковной и бытовой жизни западно-русскихъ епископовъ, замѣтили, что они,—по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ — недостойнѣйшіе, а потому подвергавшіеся обличеніямъ и укоризнамъ отъ Константинопольскихъ патріарховъ,—тяготятся своею зависимостью отъ послѣднихъ. И вотъ они предлагаютъ имъ заманчивый планъ признать надъ собою вмѣсто власти Константинопольскаго патріарха власть папы или иначе принять унію, увѣряя ихъ, что имъ будетъ жить свободнѣе подъ властію его святѣйшества. Худшіе изъ западно-русскихъ епископовъ очень внимательно от-

неслись къ плану іезуитовъ; случай или поводъ къ уніи и къ разрыву съ Константинопольскимъ патріархомъ скоро представился. Пріѣзжавшій въ Россію въ 1589 году Константинопольскій патріархъ Іеремія II въ происходившихъ въ то время спорахъ между западно-русскими епископами и церковными братствами принялъ сторону послѣднихъ, призналъ ихъ правыми и утвердилъ уставы ихъ, а нѣкоторыхъ недостойныхъ епископовъ низложилъ. Этотъ вполнѣ справедливый поступокъ патріарха Іереміи произвелъ сильное недовольство въ средѣ епископовъ. И вотъ они въ 1591 году на соборѣ порѣшили принять предлагаемую имъ унію. Въ 1595 году два наиболѣе заинтересованные уніей епископа, Кириллъ Терлецкій и Ипатій Поцѣй отправились въ Римъ и отъ лица всей западно-русской церкви присягнули не только на подчиненіе папѣ, но и на принятіе всего римско-католическаго ученія, съ соблюденіемъ лишь обрядовъ восточной церкви, и то не всѣхъ, а только тѣхъ, которые, на взглядъ папы, окажутся непротивными католичеству. Въ слѣдующемъ 1596 году унія была торжественно провозглашена на соборѣ въ Брестѣ, на которомъ предсѣдательствовалъ слабохарактерный Кіевскій митрополитъ Михаилъ Рогоза. Но не всѣ епископы и другіе представители церкви были согласны на унію. Ревнители православія, во главѣ съ львовскимъ епископомъ Гедеономъ Балабаномъ, составили въ томъ же городѣ свой соборъ, на которомъ прокляли унію и всѣхъ архіереевъ отступниковъ, принявшихъ ее. Такъ началась Брестская унія, причинившая западно-русскому народу много бѣдъ и страданій, на долгое время задержавшихъ его правильное историческое развитіе. Лучшіе прозорливые люди изъ среды западно-русскаго народа, предвидя, какія страшныя послѣдствія выйдутъ изъ уніи, торжественно свидѣтельствовали предъ цѣлымъ міромъ, что

нужно всячески избѣгать ее. Если бы римско-католическая церковь, вводя унію въ предѣлахъ западно-русской церкви, руководилась тѣмъ искреннимъ братскимъ, основаннымъ на равенствѣ и любви единствомъ, о которомъ молился Самъ Господь и котораго въ большей или меньшей степени достигали первые христіане, то она должна была оставить свою попытку, какъ неумѣстную и непригодную. Но въ томъ-то и обнаружилась предъ лицемъ всего міра вопіющая историческая несправедливость римской церкви по отношенію къ западно-русской, что она, безъ всякаго сомнѣнія видѣвшая и знавшая всю непригодность уніи для мирнаго историческаго развитія послѣдней, ради своихъ собственныхъ интересовъ рѣшила во чтобы-то ни стало насильственными мѣрами принудить ее къ принятію уніи. Что же принесла съ собою унія? Не миръ и единство внесла съ собою унія въ религіозную жизнь западно-русской церкви; напротивъ, разъединеніе, вражду и даже кровопролитную упорную борьбу, въ которой взаимно истощали себя уніаты и православные. Западно-русскіе іерархи, путемъ хитрости, обмана или насилія увлеченные въ унію и будучи поддерживаемы польскими королями-фанатиками, стали тѣснить и преслѣдовать своихъ же бывшихъ собратій, остававшихся въ православіи. Они дѣлали наѣзды на православные храмы, обдирали престолы, грабили церковную утварь, били и бросали въ тюрьмы православныхъ священниковъ, вообще производили всевозможныя насилія, даже убійства. Изнемогая подъ тяжестію страданій, причиняемыхъ имъ уніатами, многіе изъ православныхъ волей-неволей принуждены были принимать злосчастную унію. Но не мало находилось среди страждущаго, отовсюду стѣсняемаго и угнетаемаго русскаго народа мужественныхъ и самоотверженныхъ борцовъ за прародительскую православную вѣру и русскую народность. Не жалѣя силъ и

трудовъ, мужественно боролись они за правое дѣло и нерѣдко полагали за вѣру самую жизнь свою, какъ священно-мученикъ Аѳанасій Брестскій. Имена этихъ доблестныхъ борцовъ,—священно-мученика Аѳанасія, Гедеона Балабана, Петра Могилы, преп. Іова Почаевскаго, князя Константина Острожскаго, Захаріи Копыстенскаго и многихъ другихъ,—останутся навсегда памятными въ исторіи православія на Руси. Случалось иногда и такъ, что православные, будучи выведены изъ терпѣнія невыносимо тяжелыми притѣсненіями и насиліями отъ своихъ враговъ, поднимали оружіе на защиту вѣры и отечества. Такъ напр. православные жители Полоцкой области, будучи выведены изъ терпѣнія жестокостями и изувѣрствомъ полоцкаго архіепископа Іосафата Кунцевича, составили противъ него заговоръ и растерзали его въ Витебскѣ въ 1623 г. Таково было взаимное отношеніе между уніатами и православными. Что же касается отношеній къ тѣмъ и другимъ римско-католической церкви и ея слугъ въ предѣлахъ западно-русской церкви,—пановъ и ксендзовъ, то они сначала покровительствовали уніатамъ, желая ихъ приблизить къ себѣ, а чрезъ то склонить къ принятію латинства, православныхъ же всячески тѣснили и угнетали, вѣру ихъ называли *мужицкою, хлопскою.* Когда же уніаты, покровительствуемые римско-католическою церковію, получили преобладаніе надъ православными и хотѣли зажить свободною самостоятельною жизнію, то паны и ксендзы, обманутые въ своихъ надеждахъ, стали тѣснить и уніатовъ, такъ-же, какъ прежде тѣснили православныхъ; позорная кличка *мужицкой, хлопской* вѣры стала примѣняться теперь и къ уніатамъ. Уніаты отлично тогда поняли, какая опасность грозила имъ, но долго не находили выхода изъ своего бѣдственнаго несчастнаго положенія. Наконецъ, мало-по-малу начинаетъ созрѣвать мысль о ихъ род-

ствѣ съ господствующею въ Россіи православною церковію и о необходимости снова возсоединиться съ нею, порвавъ всякія связи съ Римомъ. Вотъ плодъ двухвѣковыхъ хитростей и насилій, какими римскіе папы и ихъ покорные слуги старались распространить свое владычество въ западно-русскихъ областяхъ! Иначе и быть не могло. Унія, насажденная путемъ обмана и насилія, не имѣвшая въ самомъ характерѣ русскаго народа никакихъ внутреннихъ основъ для своего развитія и искусственно поддерживавшаяся усердными слугами папъ литовско-польскими королями, панами, ксендзами и іезуитами, могла существовать только до тѣхъ поръ, пока уніатскія епархіи находились подъ властію польскихъ королей, и потому какъ только Польша потеряла свою политическую самостоятельность и была раздѣлена между европейскими державами, что случилось при Императрицѣ Екатеринѣ II, то въ тѣхъ русскихъ областяхъ, которыя достались Россіи, начался усиленный и оживленный переходъ уніатовъ въ православіе. Послѣ втораго и третьяго раздѣла Польши, съ 1791 по 1796 г. изъ уніи въ православіе перешло около трехъ милліоновъ, и все это безъ волненій, безъ насилій, безъ пролитія крови.

Къ несчастію смерть императрицы Екатерины II задержала дальнѣйшій ходъ возсоединенія уніатовъ и на 45 лѣтъ отодвинула торжество православія въ предѣлахъ западной Россіи. По проискамъ враговъ православія, русское правительство—въ два послѣдующія царствованія Павла Петровича и Александра Павловича—возстановило польское вліяніе въ Западной Россіи и подчинило русскихъ уніатовъ римско-католической коллегіи. Благодаря этимъ уступкамъ, паписты, хорошо сознавая, что дни уніи сочтены, стали насильно обращать въ латинство уніатовъ. Изъ Петербурга почти оффиціально было пу-

щено въ Западную Россію извѣстіе, что правительство само желаетъ перехода уніатовъ въ латинство. Слѣдствіемъ всего этого было то, что цѣлые уніатскіе приходы были обращены въ латинство: въ одномъ 1803 году въ Бѣлоруссіи было совращено въ латинство до 100,000 уніатовъ.

Уніатская церковь была доведена до отчаяннаго положенія. Лучшіе люди ея понимали, что если суждено ей погибнуть въ смыслѣ совершенной потери всякой самостоятельности и самобытности, то ей лучше соединиться и слиться съ русскою православною церковію, нежели съ польско-латинскою. Въ этомъ духѣ еще при Екатеринѣ началъ дѣйствовать полоцкій архіепископъ, а потомъ митрополитъ уніатскій Ираклій Лисовскій, нисколько не похожій на своихъ предшественниковъ, которыхъ онъ самъ называлъ фанатиками, изувѣрами. Онъ былъ по истинѣ прямой предшественникъ „западно-русскаго ясновидящаго“ Іосифа Сѣмашко. Для изученія древняго восточнаго богослужебнаго чина Ираклій путешествовалъ въ Іерусалимъ и, по возвращеніи оттуда, сталъ энергично возстановлять въ своей полоцкой епархіи обряды восточной церкви, которые уніатское духовенство мало-по-малу замѣнило латинскими, устраивалъ церкви по восточному образцу, возстановлялъ иконостасы; для лучшего образованія уніатскаго духовенства онъ учредилъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1806 г. въ г. Полоцкѣ уніатскую духовную семинарію, которая впослѣдствіи (въ 1839 г.) стала православною и (въ 1856 г.) переведена въ Витебскъ. Совершенно въ духѣ Лисовскаго дѣйствовалъ его преемникъ, имъ самъ указанный, Іоаннъ Красовскій, умершій въ 1827, какъ полагаютъ, отравленный базиліанами. Со смертію Лисовскаго и Красовскаго дѣло ихъ не завяло. На смѣну ихъ явился въ предѣлахъ западной Россіи геніальнѣйшій человѣкъ, которому суждено было довер-

шить дѣло возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ. Это было приснопамятный митрополитъ Литовскій Іосифъ Сѣмашко, дѣятельными сотрудниками которого были архипастыри Василій Лужинскій и Антоній Зубко.

Приснопамятный Іосифъ, по стараніямъ котораго управленіе уніатскою церковію было отдѣлено отъ римско-католической коллегіи и подчинено особой греко-уніатской коллегіи, сталъ душею новаго управленія греко-уніатской церкви и руководителемъ избранныхъ и преосвѣщеннѣйшихъ представителей уніатскаго (бѣлаго) духовенства, думавшихъ объ освобожденіи уніатской церкви отъ рабства польскому латинству. Преосвящ. Іосифъ и его сподвижники, будучи увѣрены, что народъ пойдетъ за своими пастырями, особенное вниманіе обратили на этихъ послѣднихъ и чрезъ нихъ мало-по-малу подготовляли общее дѣло возсоединенія путемъ возстановленія обрядовъ православной церкви и введенія богослужебныхъ книгъ московскаго сvнодальнаго изданія. Мирно и постепенно подготовлялось дѣло возсоединенія, одушевляемое мудростію и любовію уніатскихъ архипастырей. Къ началу 1839 г. выяснилось, что почти все тогдашнее уніатское духовенство согласно принять православіе, что и свидѣтельствовало оно собственноручными подписками. Видя, что все совершенно готово, приснопамятные епископы Іосифъ Сѣмашко, Василій Лужинскій и Антоній Зубко рѣшили торжественно превозгласить возсоединеніе на священномъ соборѣ; съ этою цѣлію они прибыли въ нашъ городъ Полоцкъ. 12 февраля, въ недѣлю православія, преосв. Іосифъ, при участіи множества уніатскаго духовенства, совершилъ торжественную литургію въ этомъ самомъ Софійскомъ соборѣ, въ которомъ нынѣ нашъ архипастырь, Преосвященнѣйшій Антонинъ, епископъ Полоцкій и Витебскій, по вниманію къ важности совершившагося

въ немъ 50 лѣтъ назадъ событія, благоизволилъ совершить божественную литургію и панихиду по усопшимъ дѣятелямъ возсоединенія. Послѣ литургіи былъ подписанъ и провозглашенъ актъ возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ въ числѣ 1,300 духов. лицъ и 1,600,000 прихожанъ.

Такъ совершилась въ нашемъ бѣлорусскомъ краѣ, послѣ многовѣковой отчаянной борьбы, окончательная побѣда православія надъ чуждымъ ему латинствомъ. Рушилось то хитрое и сложное зданіе, надъ устройствомъ котораго такъ усиленно впродолженіе двухъ съ половиной столѣтій работала латино-польская интрига. Отторгнутые нѣкогда насиліемъ соединны любовію.

Какое назиданіе мы должны извлечь изъ этого событія? 12-го февраля 1839 г., когда унія объявлена въ нашемъ краѣ не существующею или лучше неимѣющею права на существованіе, служитъ поистинѣ началомъ новой жизни и путеводною звѣздою въ нашей дальнѣйшій исторіи. Освободившись отъ узъ латинства и полонизма, бѣлоруссы шли быстрыми шагами по пути православія и русской народности. Тогда какъ во время уніи православные храмы были рѣдки и бѣдны, теперь они густою сѣтью въ изобиліи распространились по нашему краю, такъ что уже трудно у насъ найти такое мѣсто, гдѣ не было бы слышно церковнаго колокола, свидѣтельствующаго о торжествѣ православія и призывающаго православный народъ къ прославленію Совокупившаго сродныхъ во едино. Тогда какъ во время уніи наши предки или коснѣли въ совершенномъ невѣжествѣ или твердили несродную русскому духу польскую грамоту, нынѣ въ великомъ множествѣ разрослись православныя школы, въ которыхъ наши отроки и юноши изучаютъ свой родной языкъ и основныя истины нашей истинной православной вѣры. Окончились всякія притѣсненія, насилія, вражда и борьба; настала

свобода, братство и единомысліе. Вотъ какіе плоды принесло съ собою наше возсоединеніе съ православною церковію. Наслаждаясь этими благами, каждый изъ насъ всею душею долженъ благодарить Бога за то, что Онъ возстановилъ намъ чрезъ вышеназванныхъ приснопамятныхъ святителей наше святое православіе, въ которомъ жили всѣ наши предки цѣлыхъ 600 лѣтъ до начала злосчастной уніи. Моля Бога объ этомъ, мы вмѣстѣ должны прославлять Его и за наши успѣхи въ русской народсти. За послѣдніе 50 лѣтъ со времени возсоединенія уніи мы— бѣлоруссы сдѣлали такіе успѣхи въ русской народности, что имѣемъ право утверждать, что недалеко то время, когда о нашемъ краѣ прямо можно будетъ сказать: „здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ“.

Такія отрадныя мысли и чувства естественно возбуждаетъ настоящее торжество въ душахъ православныхъ бѣлоруссовъ, кои или сами или ихъ отцы и дѣды были уніатами. Но эти мысли и чувства должны быть живѣе и отчетливѣе у насъ, полочанъ, которые имѣемъ возможность приносить благодарственное Господу молитвословіе въ томъ самомъ храмѣ, въ которомъ 50 лѣтъ назадъ подписанъ актъ возсоединенія, принесшій такія благотворныя послѣдствія для всѣхъ западно-руссовъ, и видѣть своими очами хоть развалины того разсадника духовнаго просвѣщенія (разумѣю обветшавшее и стоящее безъ всякой поддержки и употребленія зданіе духовной семинаріи), изъ котораго вышли многіе пастыри дѣятели возсоединенія и продолжатели великаго дѣла православія и русской народности, начало которому положено актомъ возсоединенія.

Празднуя нынѣ пятидесятилѣтній юбилей возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ и смотря на унію въ предѣлахъ Россійскаго государства, какъ на фактъ прошедшій, сдѣлавшійся

достоянiемъ исторiи, мы должны сказать, что не всѣ западноруссы воспользовались выше указанными благами возсоединенiя 1839 г. Тогда какъ возсоединенные бѣлоруссы успѣли уже сдѣлать замѣтные успѣхи въ дѣлѣ православiя и русской народности, оставалась еще искони русская область,—это Холмская Русь, составляющая вмѣстѣ съ Подляшьемъ Люблинскую и Сѣдлецкую губернiи и небольшiя части Сувалкской и Ломжинской, гдѣ счастiе духовнаго возрожденiя почти не коснулось живущаго тамъ народа, остававшагося по прежнему въ унiи подъ гнетомъ латинства и полонизма. Просвѣтителемъ здѣшняго края былъ Преосвященнѣйшiй Маркеллъ, бывшiй нашимъ Полоцко-Витебскимъ архипастыремъ, нынѣ присутствующiй въ Св. Сѵнодѣ. Онъ былъ продолжателемъ и завершителемъ великаго дѣла возсоединенiя, начало которому положено еще при Екатеринѣ II. Трудами этого архипастыря Холмская Русь въ 1875 году была возсоединена съ древле-православною церковiю и унiи въ предѣлахъ нашего государства уже не существуетъ.

Братiе-бѣлоруссы! Оканчивая нашу бесѣду, посвященную памяти великихъ дѣятелей возсоединенiя унiатовъ, поучимся у нихъ энергiи и труду, съ какими они боролись и преодолѣвали всѣ препятствiя, представлявшiяся имъ на пути къ достиженiю ихъ святой цѣли. А чтобы яснѣе и отчетливѣе увѣковѣчить въ памяти своихъ потомковъ дорогiя и незабвенныя имена великихъ дѣятелей возсоединенiя и самое это возсоединенiе, послужившее началомъ нашего духовнаго возрожденiя, будемъ заботливо собирать отъ старожиловъ и записывать все, относящееся къ исторiи воспоминаемаго нынѣ событiя и къ лицамъ, бывшимъ его виновниками. Этотъ трудъ послужитъ для насъ источникомъ обильнаго назиданiя и не для насъ однихъ, но и для всѣхъ грядущихъ поколѣнiй. Не даромъ сказалъ псалмопѣвецъ: „по-

мянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ". (Псалм. 142, ст. 5).

Законоучитель Полоцкаго Кадетскаго Корпуса

Священникъ *Николай Околовичъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ канцеляріи Архіепископа Тверскаго продаются слѣдующія книги:

Письма **Филарета**, митрополита Московскаго и Коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ и къ разнымъ другимъ лицамъ, въ 2-хъ частяхъ (1820—1867 г.г.): собраны и изданы **Саввою**, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Тверь, 1888 г. (I—IV. 207+342 стр.). Цѣна 3 руб. 25 коп., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

Его же. Письма къ покойному архіепископу Тверскому Алексію (1843—1867 г.), изд. **Саввою**, архіепископомъ Тверскимъ. М. 1883 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы, сост. **Саввою**, архіепископомъ Тверскимъ, изд. V, съ приложеніемъ XV таблицъ фотографическихъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ ризницы и съ объяснительнымъ словаремъ. М. 1883 г., въ 4 д. листа. Цѣна 3 руб. 50 коп. съ пересылкою 4 рубля.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи Протоіерей *І. Пичета.*

Печатать дозволяется. 2 Іюля 1889 года.

Цензоръ Священникъ *А. Боголюбовъ.*

Витебскъ. Типо-Литографія **Г. А. Малкина.**